

Ю А Н А

Ф О К С

**У ТАНЬКИ
МАТЬ УМЕРЛА**

18+

Юана Фокс

У Таньки мать умерла

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Фокс Ю.

У Таньки мать умерла / Ю. Фокс — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Две старые подруги сплетничают во дворе обычной "панельки": у Таньки-то мать умерла! Ну, баба эта крикливая, что еще выпивала крепко! И ладно бы, умерла, так она ж еще и вернулась... и опять за свое, бухает, и Татьяну изводит! Да вернулась-то не одна, а и зятка своего-изувера притащила с того света... ну и дела, а? Жуть-то какая! Ох, ребенка Танькина жалко, невинное дитё ж не понимает, к папе да бабе тянется! Как же теперь Танька выкрутится?..

© Фокс Ю., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

- У Татьяны-то мать умерла! Нет, ты не слыхала, что ль?! Дак я те щас расскажу!
- Да ты чё? Это когда?
- Да давно уже! Ты где была-то, что не знаешь? От рака, говорят!
- Батюшки... ну и дела! Так она ж пила, не?
- Ну и пила ещё, конечно, да! Но суть-то не в этом!
- А как Танюха её хоронила? У неё ж сын маленький и мужа нет!
- Ой, ну этого пенька чё вспоминать! Оно, конечно, про мёртвых, если жу, так только хорошо, но тьфу же там!
- Так он же не помер, чё ты «хоронишь» его?
- Ага, не помер? Помер!
- Дак нет же, так ушёл, ещё последнюю сковороду забрал за каким-то хреном. Помню, Танька ещё хныкала, вот, мол, урод, сковорода-то ему на хрена, он же сам себе пожрать сроду не...
- Да ты погоди, я тя перебыю! Не на пожрать готовить он ту сковороду попёр, а сдать да пропить! А уж куда он и надолго ли он свалил, это я не знаю, и врать не буду. Но то, что помер он – вот те крест, зуб дать!
- Да ну не, чё ты мне тут всё «помер» да «помер», когда никто не знает, чё да как!
- Да я, я же знаю! Говорят ей, а она спорит ещё!
- Ну, скажи тогда, откуда, знает она!
- Так оттудова, что мамаша ейная ещё и его притащила, как пришла!
- Чего?! Какая мамаша? Та, другая? Ну, его мамаша, что ль?
- Не его, а её! Говорю: ейная мамаша!
- Да тьфу на тебя и всю твою деревню! Что ты мне мозги-то полощешь, никак сама забухала? Померла же её мамаша! А он не помер!
- Не-е-е-е, это ты меня не слушаешь, а я ж говорю: мамаша-то померла, а сама припёрлась! Во как!!! Да не гляди, как рыба об лёд! Я б сама не поверила, да мне Танька сказала! Сидит, ревет, белорыбица, я к ней: «Чего такое?» А она: «Мать, мамка там моя...» Я ей: «Да ты ж моя голубонька, дай обниму!» А она меня пихать: «Не понимаешь ты, тётя Шура!» Мамка-то, мамка, говорит... а сама хнычет! Дак я еле поняла, насквозь еёного нытья, что она про мамку свою лепечет, что та в доме сидит! Во как!
- Ого... дак а это... ну... медкомиссия там?
- Да какая к херам медкомиссия! Горе у человека, надо оно твоей медкомиссии? Я ж ей грю: давай, мол, я тебя домой отведу, а она: «Ой, тётя Шура, мне ж надо дитёнка с садика забирать, а я двинуться не могу!» Ну я гляжу, куда она клонит, это штоб, значит, я забрала! А оно мне охота? У меня своих четверо, слава те хосспади, по другим городам, с внуками не лезут! Я её чуть не силком подняла и в дом отвела, говорю: «Давай соберись, горе-горюшком, а дитё с садика, ну и все дела!» А она поупиралась, да сдалась. Кивает, а сама идёт. Ногами шаркает, да идёт. Я за ней, чтоб уж точно она не выкинула чего, а то ж я соседка у ней одна на пенсии, докопается народ – чё не помогла, дома сидючи, клуша старая, а то у человека горе!
- Дак ты не помогла, что ль?
- Не, погоди! Ну то есть помогла, конечно! Зашла, а там водкой так и пахером стелет! Я на Татьяну строго так: ты чего, говорю, девонька, по мамкиным стопам грешным? А она машет на меня, прям вот как на врага народного! Уйди, говорит, баб Шур, христом богом ты! Ну я конечно: «Бог те судья, да только нельзя долго маяться, когда сын маненький у тебя!» Но ушла. А сама встала и стою под дверями. Жду – пойдёт, не пойдёт за ребёнком в сад. А то ж раз до водочки дошло, она ж там щас дербанёт, а ребёнок невинный...
- Ой, давай уже поскорей – чего там с мамкой её?!
- Ты меня не гони, я ж и говорю! И так тут те, как с пулемёта! Так вот... а чё вот? Забыла я из-за тебя, на чём...

– Ты стоишь и ждёшь, чтоб вышла...

– А, точно! Ну вот стою, значит. Младшой Петровича прошёл с учёбы, здрасть, баб Саша, говорит. Я аж вздрогнула, не видала его! Чего говорит, вы тут стоите, помочь, может? Хороший мальчонка, а я ему машу, иди мол, оголец! А он такой на цырлах подходит, тссс мне кажет и шёпотом такой: «А, вы тоже про... ну, покойницу, узнали, да?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.